

**О ПЕРЕПИСКЕ В. Н. РЯБЦЕВИЧА
С И. Г. СПАСКИМ ПО МАТЕРИАЛАМ АРХИВА ГОСУДАРСТВЕННОГО
ЭРМИТАЖА**

И. Г. Спасский заинтересовался молодым коллегой Валентином Рябцевичем, когда обратил внимание на профессиональную правильность его вопросов по археологии и нумизматике, задаваемых в письмах в ОНГЭ. Поэтому основой всей будущей почти тридцатилетней переписки и будущих отношений двух учёных стало первое письмо Ивана Георгиевича, датированное 8 января 1959 г. Написав в нём, что они с А. А. Марковой благодарят Валентина Наумовича за присылку протирок монет из Дегтянского клада, Иван Георгиевич добавил в заключение письма: «Мы были бы рады поддерживать более тесный контакт с Белорусским Государственным музеем, особенно через посредство такого энтузиаста своего дела, каким Вы нам представляетесь» (Архив ГЭ. Ф. 1. Оп. 17. Д. 1024, л. 13). С 1960 г. Валентин Наумович, зачисленный в аспирантуру Эрмитажа, стал официально учеником И. Г. Спасского, который, судя по переписке, до конца жизни с руководящим вниманием относился не только к научной деятельности Валентина Наумовича, но и к жизненным обстоятельствам любимого ученика. А сам Валентин Наумович считал Ивана Георгиевича своим духовным отцом, т.е. руководителем не только в науке, но и в жизни.

Пока что писем Рябцевича Спасскому в Архиве ГЭ хранится 58, а писем Спасского Рябцевичу — 25. При этом обидная (на первый взгляд) для Рябцевича числовая разница на деле выражает высокую ценность большинства писем Валентина Наумовича для Спасского, т. к. Иван Георгиевич имел привычку отвечать из дому (т. е. минуя музейную канцелярию) на интересные, важные или дорогие для него письма. Материалы переписки Валентина Наумовича с Иваном Георгиевичем, хранящиеся в Архиве ГЭ, были подготовлены к печати ещё в 2010 г. Главной трудностью освоения писем Рябцевича оказалось отсутствие или неполнота дат их написания. К тому же, уже в Архиве ГЭ отдельные листы писем были ошибочно сброшюрованы с листами других (не тех) писем. Так что место некоторых писем в общей хронологии переписки пришлось угадывать по контексту. К счастью, в начале XXI в. сам Валентин Наумович, по просьбе эрмитажных коллег передал в ОНГЭ почти все письма, адресованные ему учителем. Позже кое-что добавила и сестра Валентина Наумовича — Ирина Наумовна Колобова. А письма Рябцевича в те же годы были переданы в ОНГЭ дочерью Ивана Георгиевича Ладой Ивановной Вуич.